

Сюда идет вампир? Я сомневался, что это было сделано для того, чтобы избежать солнечного света. В конце концов, в эти дни было много тенистых мест, где можно было укрыться. Так что оставалась только одна причина, по которой кровь вампира могла притянуться сюда: Прародительница Тырканзяка. Без сомнения, вампир пришел в поисках ее могущественной крови.

«Я пыталась отсрочить раскрытие правды, хоть это и было неизбежно, но, увы...»

Вампир слегка вздохнула.

— У меня есть к тебе просьба.

— Не волнуйся. У меня нет предубеждений против вампиров. Если бы я их имел, стал бы я общаться с тобой так свободно? Пока вампир, спускающийся прямо сейчас, не попытается убить меня, я не буду пытаться убить его.

— ... Такое ощущение, что ты проник в мой разум.

Вампир тепло улыбнулась в ответ на мой красноречивый ответ.

— Спасибо. За понимание.

— Не стоит. Я знаю одну вампиршу, и она на удивление хорошая соседка.

— Ты дерзкий парень.

Она радостно усмехнулась, прежде чем снова поднять взгляд, ожидая все еще падающего вампира. Это был теплый финал, который удовлетворил даже сердце вампира.

Но, как и во всех красивых историях, дальше последовали головокружительные трудности и боль.

□Кто вы такой, чтобы принимать произвольные решения!□

Вне поля зрения вампира голем тербил меня за волосы за ушами. Проглотив крик, который почти вырвался из меня, я потянулся назад, чтобы оторвать руки голема.

— Думаешь, мне решать? Это дело Прародительницы.

□Она Прародительница. Начало всех вампиров, их правительница, истинная повелительница пяти вампирских сил, включая герцогство Кровавого Лорда! Вы позволите им встретиться?□

— Я имею в виду, что ты хочешь, чтобы я сделал? Остановил их? Я по твоему армия?

□Тогда убедите прародительницу!□

— Чего-чего?

□Если не можете, то передайте мои слова до последней буквы. Одно это заставит Прародительницу замолчать!□

Серьёзно. Если это так важно, почему она этого не сделала? Чего она ждала от простого рабочего?

Я начал идти, даже когда я ворчал.

— Хорошо. Я хотя бы протяну руку помощи. Но если ты хотя бы предложишь мне убить вампира или что-то в этом роде, клянусь, к черту Военное Государство, я просто окуну тебя в воду.

□В первую очередь нужно закончить это дело на хорошей ноте. Потому что, в отличие от вас, я фактически отвечаю за это место.□

С големом, висящим у меня на голове, я украдкой подошёл к вампиру и, как и она, посмотрел в небо, ожидая незваного гостя, который скоро упадет.

Но время шло и шло. Падение, казалось, занимало время, или, возможно, была необходима определенная процедура, потому что незваный гость опаздывал. Словно дети, ожидающие

падающих звезд, мы с вампиром просто молча смотрели вверх, вытянув шеи.

Когда молчание затянулось, я услышал sentimentalный голос под ее зонтиком.

— В далёком прошлом мне доставляло удовольствие смотреть в ночное небо.

Я ответил на это небрежно.

— Сейчас то же самое. Многие люди любят делать это и в наши дни.

— Да. Независимо от прошлого или настоящего, небо прекрасно, как никогда, я уверена. Звездные горизонты ночи тогда были подобны течению самой галактики. Я продолжала смотреть, не обращая внимания на время, потому что ночь была единственным временем, когда я могла смотреть на небо без ограничений. Но ночь кончалась, вопреки моему убеждению, что она будет длиться вечно, Бог Солнца поднимет свою покоящуюся голову на руках Матери-Земли, и я спрячусь под землей, чтобы избежать Его сверкающих лучей.

Откуда, черт возьми, это взялось?

Я молча слушал, потеряв дар речи из-за ее sentimentalности 12-ти векового подростка, которая заставила бы покраснеть даже 12-летнюю девочку. Во всяком случае, было облегчением, что вампир особо не ждала от меня ответа. Она просто хотела, чтобы ее эмоции развеялись по ветру.

— Мы просто хотели жить, но у нас не было достоинства. Мы не могли поднять головы и гордо смотреть в лицо свету. Даже если бы от нас потребовали выйти и получить справедливое судебное решение, если бы этот суд был приведен в исполнение на городской площади в полдень, нам пришлось бы бежать. В конце концов, мы выжили, но не смогли устоять.

Начало вампиров, Королева теней. В свое время она сжалилась над умирающими и превратила их в вампиров, но теперь она сочувствовала своим сородичам, рожденным такими. И такие чувства, такая вина бедного родителя, кружились без остановки.

Зачем я тебя родила? Правильно ли было привести тебя в этот мир, который не предлагает ничего, кроме боли? Благословение или проклятие — дарованная жизнь, в которой ты должен бежать, быть преследуемым и прятаться? Было бы лучше для нас обоих, если бы вместо этого ты не родился?

Хорошие родители чувствуют себя виноватыми из-за таких мыслей и снова испытывают боль из-за этой вины. И чем больше им больно, тем сильнее разрастается их вина. Подобно самопожирающему огню, их эмоции окрашивают их тело во тьму. Они вопят от бесконечной боли, чтобы не потеряться в пропасти между правдой и реальностью.

Так чувствовала себя Прародительница Тырканзяка. Грех творения мучил маленькую богиню черного зонтика, грех рождения существ, называемых вампирами.

— ... Я думала, что мне станет лучше, если я не смогу видеть небо. Вот почему я добровольно вошла в это место. Тем не менее, придя сюда, я скучаю по небу. Какая ирония.

В этот момент что-то вспыхнуло в беззвездной бездне. Мигающий индикатор приближался все ближе и ближе. В приближающемся свете нечего было ценить, он был слишком искусственным, чтобы его можно было назвать падающей звездой.

— Как жалко.

И тут незванный гость упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3090708>